

МЕГАН
МИРАНДА

ТИХОЕ
МЕСТО

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М63

Megan Miranda
SUCH A QUIET PLACE

Copyright © 2021 by Megan Miranda
Simon & Schuster, Inc., is the original publisher

Перевод с английского *Михаила Загота*

Миранда, Меган.

М63 Тихое место / Меган Миранда ; [перевод с английского-го М. Загота]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-179060-8

Раньше Холлоуз Эдж был прекрасным уединенным местом, где соседи вместе отмечали праздники и всегда приходили на помощь. Пока городок не потрясла трагедия – супружеская пара была найдена мертвой в собственном доме.

Полтора года спустя Руби Флетчер, обвиненную в их убийстве, признают невиновной, и она возвращается в городок.

Чего она хочет добиться: возмездия или спокойной жизни? Действительно ли она невиновна или система допустила ошибку?

С ее приездом напряжение среди соседей растет. Бывшая подруга Руби, Харпер, начинает получать пугающие записки. Становится понятно, что не все свидетели были честны в показаниях. Харпер понимает, что ей самой придется выяснить правду, прежде чем кто-то еще погибнет.

Кто из ее соседей на самом деле опасен... или же опасны они все?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Загот М., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-179060-8

СУББОТА,
29 ИЮНЯ

СТРАНИЧКА ОБЩИНЫ ХОЛЛОУЗ ЭДЖ

Тема: ОНА ВЕРНУЛАСЬ!

Отправлено: 11:47

Кора Тейт: У дома стоит такси. Кто-то знал, что она возвращается?

Престон Сивер: Что? Это точно она?

Кора Тейт: Я смотрю в окно. Это она. Сто процентов.

Шарлотта Брок: УДАЛИТЕ ЭТО.

ГЛАВА 1

Приема в честь возвращения Руби Флетчер никто не устраивал.

Она явилась без предупреждения, застав нас врасплох.

Я не услышала, как хлопнула дверца машины, как повернулся ключ в замке, как распахнулась дверь. Слух уловил только шаги, знакомое шлепанье по дощатому полу. Я замерла у кухонного стола и крепче стиснула нож.

В голове промелькнула мысль: это явно не кошка.

Затаила дыхание, замерла, прислушалась. Какой-то шелест в коридоре, будто что-то тащат вдоль стены. Я отошла от стола, нож не выпустила, да еще и лезвием наружу его повернула...

И вот она, собственной персоной, у входа в мою кухню: Руби Флетчер.

Она воскликнула: «Сюрприз!» — и засмеялась, когда между нами сверкнул нож, который я от неожиданности выронила. Девушка пришла в восторг оттого, что я потеряла дар речи. Как будто непонятно, почему мы все начеку. Ведь каждый из нас боится, что кто-то проберется к нам в дом.

Кому знать, как не ей.

Мне хватило трех секунд, чтобы прийти в себя. Я прижала дрожащую руку к груди.

— Господи, — пробормотала я и наклонилась, чтобы поднять нож, пытаюсь выиграть время. — Руби.

Она расплылась в улыбке.

— Харпер! — воскликнула она, подавшись вперед всем телом. Первое, что бросилось мне в глаза — туфли без каблуков в ее руках, будто она и правда хотела тайком пробраться в дом.

Второе, что я заметила: на ней та же одежда, в которой она была вчера на пресс-конференции. Черные брюки, белая блузка без рукавов с расстегнутой верхней пуговицей. Правда, сегодня на ней нет кофты. Русые волосы уложены так же, как вчера в телевизоре, только без начеса. С нашей последней встречи она подстригла их до плеч. Под глазами чуть расплылась косметика, на щеках румянец, уши порозовели от жары.

То есть за сутки она даже не переделась.

В прихожей стояли ее вещи — вот что терлось о мою бежевую стену, — коричневый кожаный саквояж и почтовая сумка под пару. Глядя на официальный вид Руби, можно было подумать, что она собирается на работу.

— Где ты была? — спросила я, пока она клала туфли на пол. Ничего умнее не придумала. Видимо, привычка следить за тем, как Руби распоряжается временем, укоренилась очень глубоко.

Она откинула голову и засмеялась.

— Я тоже по тебе скучала, Харпер, — уйти от ответа вполне в ее стиле. Время близилось к полудню, а выглядела она так, будто еще не ложилась спать. Может быть, была у адвоката? Или ездила к отцу? Еще куда-то наведалась, прежде чем ехать сюда? Или в первые сутки на свободе оторвалась на полную катушку.

Наконец она подошла, чтобы обнять меня, как же без этого. Все происходило с какой-то задержкой, будто в балете. Ее походка тоже изменилась, движется спо-

койно, взвешенно. И выражение лица другое — внимательное, настороженное. Будто освоила или постигла что-то новое.

Она явно отличалась от Руби, которую я знала, все пропорции чуть сместились: похудела, стала более собранной, голубые глаза увеличились, во взгляде больше нет тумана. Кажется, по сравнению с прошлым разом, когда мы были рядом, даже подросла. А может, что-то случилось с моей памятью, она смягчила острые углы, сделала Руби более компактной и хрупкой, не согласилась принять выдвинутые против нее обвинения?

Или со мной сыграли шутку экран телевизора и фотографии в газетах, сделали ее двухмерной, заставили забыть, какая Руби Флетчер на самом деле.

Она обвила меня руками и вмиг стала собой прежней.

Уткнулась острым подбородком куда-то мне в плечо, ближе к шее.

— Я же тебя не напугала?

Шеей я чувствовала ее дыхание, по коже пробежали мурашки. Отстранившись, я засмеялась, хотя в глазах собирались слезы — то ли от радости, то ли от страха. Руби Флетчер! Здесь! Будто ничего не случилось. И не прошло столько времени.

Она склонила голову набок, а я вытерла влагу под глазами.

— Руби, если бы ты позвонила, я бы...

А что бы я сделала? Приготовила обед? Убралась в ее комнате? Сказала бы ей, чтобы не приезжала?

— В другой раз, — сказала она, усмехнувшись. — Но это... — она показала на мое лицо, — значит, сюрприз удался.

Будто это была игра, она все так и задумала, и по моей реакции поняла — ее фокус прошел успешно.

Она села за стол, и мысли мои заметались: что дальше? с чего начать разговор? Одну ногу она положила под другую, рукой обвила спинку стула, повернулась ко мне и, не скрывая, окинула меня медленным изучающим взглядом: босые ноги, педикюр цвета сливы, потертые джинсовые шорты, безразмерная майка поверх купальника. Задержалась на моих волосах — я их чуть осветлила, беспечной косой они свисали с плеча.

— Ты ни капельки не изменилась, — заметила она, широко улыбаясь.

Она явно льстила мне. Я перестала бегать по утрам, мышцы на ногах слегка обмякли, волосы отросли почти до пояса. Я изменилась, как и она, только наоборот. Весь прошлый год я пыталась разобраться во всем, что вроде бы и так знала — в людях, в себе. Разложила на отрезки всю траекторию своей жизни вплоть до сегодняшнего дня, поняла, что принимала решения, почти не обдумывая их. Отсюда и неуверенность в себе, которая заметно сказалась на моем внешнем облике.

Я поежилась под ее взглядом: что она хочет увидеть? о чем думает? Стало как-то неудобно от мысли, что тут никого нет, кроме нас.

— Есть хочешь? — Я указала на еду на столе: сыр, крекеры, клубника в вазочке, арбуз, который я как раз резала. Надеюсь, рука не дрожит.

Она потянулась, закинула тонкие руки за голову, сплела пальцы, которые издали неприятный хруст.

— Нет. Я не нарушила твои планы? — спросила она, глядя на закуску.

Я переступила с ноги на ногу.

— Я тебя вчера видела, — сказала я, потому что научилась у Руби: отвечать на прямой вопрос не обязательно. — Смотрела пресс-конференцию.

Мы все ее смотрели. Знали, что так и будет, что ее освободят, и кипели от негодования. Как же так, был суд, показания, улики — и теперь все сначала?

Да, мы ожидали, что так может произойти. Ловили новости, посылали друг другу ссылки, делились тем, что услышали, на нашей доске объявлений. Хавьер Кора все подробно расписал, но свое мнение оставил при себе, и тут же посыпались комментарии.

Третий канал. Включайте.

Смотрим...

О господи.

Это у нас закон такой?

Мы уже поняли, что много разглагольствовать на доске объявлений не стоит, но пресс-конференцию видели все. На Руби Флетчер та же одежда, в какой ее забрали, она стоит перед кучей микрофонов, а внизу вдоль экрана крупная надпись: НЕВИНОВНА. Просто, но ярко — только верно ли? Выходит, что слушание дела — к чертям, расследование — туда же, решение присяжных — на ветер. Так виновата Руби или нет? Попробуй разберись.

— Вчера, — пробормотала она с радостным придыханием, глядя в потолок, — было круто.

На экране она выглядела сдержанной, несгибаемой. Усеченная версия Руби, которую я знала. Но когда она заговорила, я, сидя на диване, подалась вперед. Она притягивала к себе внимание даже издалека.

Журналистка спросила ее: «Что вы сейчас чувствуете, Руби?» Руби очень симпатично прищурилась, скрывая улыбку, что всегда здорово у нее получалось. Она посмотрела прямо в камеру, прямо на меня, и, сделав паузу, ответила: «Надеюсь наладить жизнь. Чтобы все это осталось позади».

Однако через сутки она уже была здесь, на месте преступления, из-за которого попала за решетку, чтобы взглянуть фактам в лицо.

Первым делом Руби попросила пива. Еще не было двенадцати, но такие мелочи, как социальные нормы или мнение общества, Руби не интересовали никогда. Она и не пыталась оправдаться, в отличие от любого из наших соседей, — все-таки сейчас лето, по одной баночке пропустить можно, — им важно получить одобрение общества или привлечь к мелкому разгулу кого-то еще.

Она стояла перед холодильником, вдыхая холодный воздух изнутри.

— Ох, как же здорово!

Она явно соскучилась по пиву. Закрыв глаза, Руби присосалась к бутылке, а я наблюдала, как подрагивает ее горло при каждом глотке. Потом ее взгляд наткнулся на кухонный нож, на арбузные кубики. Она подхватила кубик и забросила в рот, жевала нарочито медленно, с явным наслаждением. По комнате расплылся сладкий аромат, она облизнула губы, и мне тоже захотелось, чтобы во рту было сладко.

Наверное, такие моменты могут длиться бесконечно: каждая вещь, каждое воспоминание, когда-то привычное, воспринимается как что-то новое. Круто.

Около раковины звякнул мой телефон. Никто из нас не отреагировал.

— Как думаешь, скоро все узнают? — Она облокотилась на стойку, уголок рта нервно дернулся. Догадалась, что это кто-то прислал сообщение.

Скоро. Здесь долго не бывает. Как только ее кто-то увидит, об этом узнают все, если уже не узнали. Если покупаешь дом в Холлоуз Эдж, автоматически становишься членом местной Ассоциации жильцов. Это официальная и самостоятельная группа, которая выбирает правление, решает вопросы бюджета, собирает взносы, разрабатывает правила и следит за тем, чтобы они исполнялись.

Ты сразу получаешь доступ к местной доске объявлений, неофициальной, в свое время ее создали из лучших побуждений. Но после смерти Брэндона и Феоны Труэтт эта доска стала совсем другим зверем.

— Ты хочешь, чтобы они узнали? — спросила я. — Что ты вообще здесь делаешь? И сколько намерена здесь пробыть?

— Рано или поздно они все равно меня заметят. — Она закинула ногу на ногу. — Никто никуда не делся? Я кашлянула.

— Более или менее все на месте.

Арендаторы при первой возможности смылись, а все остальные сейчас свой дом продать не могут — разве что с большими потерями. Дом Труэттов, рядом с моим, так и стоит пустой. Руби Флетчер, жившую когда-то в Холлоуз Эдж, обвинили в их убийстве. Да, обоих сразу. Если бы жертвой пал кто-то один из них, возможно, мы бы это как-то пережили, но двое...

Тейт и Хавьер Кора, мои соседи слева, собрались было переезжать, но их дом стоял через один от места преступления, и риелтор посоветовал им не торопиться. Но кое-кто потихоньку испарился. Исчез чей-то жених. Перестал появляться муж, которого здесь и так редко видели.

Дело раскрыли, но раскрылись и некоторые не относящиеся к делу подробности.

Не вдаваясь в детали, я сказала:

— У Уэллменов пополнение. Малыш.

Руби улыбнулась.

— Наверное, уже не такой и малыш.

Я поджала губы, изображая улыбку. Что еще сказать, каким тоном?